

Филипп Жевлаков

Борис Прокудин

Базаров порезал палец²

Как полюбить
несовершенный мир

УДК 159.9
ББК 88.37
П 80

Оформление обложки Егора Саламашенко
Иллюстрации Алины Глушанок
В оформлении обложки
использованы иллюстрации Ксении Параскевовой

© Б. А. Прокудин, Ф. Г. Жевлаков, 2026
© А. Д. Глушанок, иллюстрации, 2026
© К. В. Параскевова, иллюстрации,
2024, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-27195-1

И вновь привет, друзья!

Борис Прокудин и Филипп Жевлаков — доцент и клоун. Так знают нас слушатели подкаста «Базаров порезал палец». Но с момента записи его первого выпуска в начале 2021 года многое изменилось. Я стал доктором наук, профессором МГУ, Филипп начал применять терапию принятия ответственности и получил дополнительную квалификацию секс-терапевта. Но, как и раньше, я отвечаю в нашем шоу за художественную литературу, а Филипп — за психологию.

В заставке к нашим выпускам мы говорим, что подкаст одновременно литературный и терапевтический. Мы берем литературные произведения, их авторов и героев, говорим о ситуациях, в которых они оказались, с точки зрения психологии, философии и вместе ищем ответы на простые и вечные вопросы, чтобы помочь себе и, если получится, стать счастливее. Чтобы понять себя, наших близких и полюбить этот мир.

И вот перед вами книга, в основе которой лежит материал, представленный изначально в наших выпусках. Если вы ни разу не слышали наш

подкаст и первый том в руках не держали, вам необходимо знать, что стало залогом популярности нашего шоу. Да, удачной идеей было объединить литературу и психологию. Передачи, посвященные чистой филологии, отдают скукотой институтских пар. Ведущие подкастов о психологии все больше ставят медицинские диагнозы. А мы пытались говорить о героях классической литературы как о живых людях и дополнять это созвучными историями из своей жизни. Кажется, за личную откровенность и бережность к классике нас и полюбили. И еще за серьезность. Наш учитель актерского мастерства любил повторять фразу Чехова: «Только то прекрасно, что серьезно».

Для тех же, кто знает и любит нас давно, придется рассказать все откровенно. Эта книжка должна была выйти год назад, но у нас случился кризис. У Филиппа Григорьевича началась депрессия, и литература ему стала не мила. А у меня родился сын, и жизнь моя поменялась. Помню, как с коляской-люлькой наматывал круги по мокрому Битцевскому лесу и записывал ободряющие кружочки нашему редактору Кириллу: мол, не волнуйтесь, все сделаем. Он тогда очень переживал. Мы не обманули, сделали, но с опозданием на год. За это время Санышча успел вырасти из той коляски, научился ходить и даже стал восхищаться живописью и приветствовать светила. Когда он появляется в комнате, первым делом вздымает руку к люстре или светильнику, раскрывает широко рот и в восторге издает звук: «Ха-а-а!» А еще он стал выбрасывать соску из коляски. В какой-то момент он понял, что

мне это не нравится, и стал веселиться. Гуляем мы, к примеру, по району, коляска повернута ко мне, Санюшка вынимает соску изо рта — медленно подносит ее к краю коляски и ловит мой взгляд. Я говорю: «Нет! Не надо!» Тогда он заливается смехом и сует соску обратно в рот, чтобы через секунду опять меня дразнить. А я смотрю на его безмятежную радость, и на глаза накатывают слезы умиления. Вообще, я стал слезлив в последнее время. «Детки живут для очищения сердец наших, — говорил старец Зосима у Достоевского, — и как некое указание нам». Какое указание?

За этот год и мы с Филиппом Григорьевичем кое-что успели. Нашли оправдания для несчастных скитальцев: Печорина и Базарова. Филипп сказал много сострадательных слов об Анне Карениной. В целом мы поняли и переосмыслили многое, чего не успели понять, впопыхах записывая выпуски. Кое-что дописали. По настроению книга получилась такой же, как выпуски подкаста: наивная, теплая и искренняя. Иногда я начинаю умничать, но уж простите профессора, деформированного человека.

У нас накопилось много благодарностей тем, кто помогал нам в последнее время с подкастом и этой книгой: Дарье Брянц, Алине Глушанок, Лене Копцевой, Кириллу Логинову, Ксении Параскевой. Нашим артистам-чтецам: Соне Володчинской, Павлу Галынскому, заслуженному артисту России Игорю Гордину и Андрею Гордину, Саше Мизеву, Ивану Мулину, Ивану Палитаю, Даниилу Пугаёву, Алексею Фляжникову. А еще спасибо нашему доро-

тому редактору Кириллу Краснику за его доброту и долготерпение.

В предисловии к прошлому тому я говорил слова благодарности папе, маме, сестре, жене — за поддержку. Теперь мое сердце переполняется благодарностью много больше, но не за помощь с книгой, а за помощь с сыном, которая дала возможность в конечном итоге закончить работу над книгой. Недавно я участвовал в панельной дискуссии какого-то образовательного проекта, в зале сидело несколько сотен школьников и студентов, и под конец модератор обратился к спикерам и попросил дать совет подрастающему поколению. Совет о том, как быть взрослым. Я находился с краю, и получилось, что начали с меня. Тогда я растерялся, но только на секунду. Поднял со столика микрофон, оглядел присутствующих и сказал: «Если вы хотите быть взрослыми и создавать свою семью, не находитеесь в ссоре с родителями, то идите сначала и примиритесь с родителями, особенно с матерью, и тогда уже думайте о своей семье...» Зал недоуменно замер. «Потому что никто не будет сидеть с вашими детьми, кроме ваших родителей». Слушатели зааплодировали, а Тоня Селезнева, моя подруга и коллега, расположившаяся рядом, со смехом сказала: «У Бориса Александровича просто недавно родился сын, и он открыл для себя традиционные ценности». Так что я хочу сказать спасибо двум бабушкам, Лене и Нино, которые дали нам с женой возможность работать и ходить по театрам. Злоупотребляя их любовью к внуку, мы настолько осмелели, что даже слетали на неделю в Египет и купа-

лись в море. Спасибо дедушкам: Александру Борисовичу и Геле Геноевичу, крестным: Даше и Гоге.

Остается сказать, что строки этого введения я пишу в роддоме, на соседней кровати спит усталая жена Хатиа, а рядом покряхтывает младенец София. В предисловии к прошлому тому я писал, что еще не успел привыкнуть к кольцу. А теперь мы родители двух маленьких людей и пока плохо понимаем, как будем жить со всем этим счастьем, но с уверенностью можно сказать одно: третьей книги придется ждать еще дольше. Спасибо тебе, моя любимая жена, за безусловную поддержку во всех моих начинаниях, за твою храбрость, за нашу маленькую семейку. Прости, дорогой Филипп Григорьевич, что бывшие холостяцкие вечеринки сменяются детскими праздниками; наверное, так и надо, но ты для меня, как и прежде, бесценный друг, и брат, и учитель. Обнимаю тебя и благодарю!

Последние главы этой книги, которую мы обещали выпустить год назад, я дописывал в детском лагере во Владимирской области, в котором вместе с детьми делал огромного картонного человека из папье-маше. Мы называли его Винсент, потому что у него отвалилось ухо. Шорты у него были голубые в белый горошек, а на лысине росли мухоморы.

Перечитывал главы и начинал писать введение во время ремонта съемной квартиры, в которой мы живем вместе с Ксюшей. Ремонт мы делали сами, поэтому выглядел я как Мартин Иден, который мечтал только о сне, а не о книжках.

И вот сейчас я дописываю это введение в аэропорту Внуково, готовясь к поездке в подростковый творческий лагерь в Грузии, где стану преподавать физический театр, клоунаду и письмо, а затем отправлюсь в Сербию, где просто буду психологом. Теперь мне во что бы то ни стало надо сдать это введение и поставить точку — или многоточие.

Я сижу за столиком, пишу в свой ноутбук и смотрю на посадочную полосу. Начался дождь, до вылета еще два часа — есть время рассказать про то, какой путь я прошел рядом с этой книгой. Интересно получается, что введение вроде бы про начало книги, но в то же время это финал, который передает благодарности и общий вайб.

Мой друг абсолютно прав во всем, что касается моей жизни. За это время я действительно переболел депрессией и научился новым психологическим и терапевтическим подходам. Спустя два года хочу сказать, что чувствую себя прекрасно. Я вступил на путь отмены антидепрессантов, очень полюбил подход ТПО (терапию принятия и ответственности) и вышел на какой-то новый виток влюбленности в свою работу. Я отучился на большом курсе по секс-терапии у Марины Травковой и даже успел побыть преподавателем в психологическом вузе. Начал бегать, плавать, танцевать, писать для журнала «Сизонс» и много чего еще.

Мы с моим близким другом Борисом Александровичем живем две диаметрально противоположные жизни. Он счастливый отец семейства, строитель дома, женатый человек и доктор наук. А я шлопай, денди, шампанский гений (это сам Боря

меня так называет), который только искусством занимается и в компьютер играет... Признаться честно, глядя на его большие перемены, я считал, что вот ЭТО — настоящие изменения, ЭТО — взросление, а у меня просто детский лепет. Думал, что пора бы прибавить газку и тоже начать строить дом и растить детей. Но за последние два года я узнал своего друга намного лучше и лучше познакомился со своими сильными сторонами. Заметил, что он может быть уязвимым, переживающим, сомневающимся и при этом оставаться гармоничным, нежным и добрым.

Здесь можно подумать, что я злорадствую — мол, у моего друга хронический недосып из-за двух детей... Но нет: у них там райская жизнь, девочка и мальчик окружены двумя бабушками и двумя дедушками, прекрасными крестными родителями и друзьями; мы растим их всей деревней, как говорится. Я скорее про то, что мой друг для меня всегда был взрослым — эталоном и аполлоном, и я чувствовал, что недотягиваю до него, а тут еще такие перемены... Теперь совсем не дотянуться... Однако потом я заметил, какие прекрасные уязвимости открылись в моем друге. А то, что я считал уязвимостью у себя, оказалось большой силой и поддержкой для Бориса Александровича, для наших отношений и для нашего проекта... И прошло тогда желание дотягиваться; оказалось, все это время я был на своем месте.

Мы вместе писали книгу, читали лекции, готовили спектакль, новый выпуск... В нашем подкасте мы всегда говорили, что занимаемся всем этим,

«чтобы помочь себе и, если получится, стать счастливее», и как-то так вышло, что в последние годы что-то пошло не так... Известно, что многие книжки, которые обещают счастье, делают людей несчастными. Почему? Как оказалось, причина в избегании непростых переживаний, фрустраций, тревог, ситуаций, которые невозможно изменить. Чем больше мы избегаем этих чувств, тем больше страдаем. Был во всем этом фейк, а мы оба не переносим фейк — в этом наша сильная сторона.

В самом начале проекта мы неплохо умели танцевать, шутить, травить байки, клеить девченок... Сейчас мы умеем строить дома, шпаклевать и грунтовать стены, заделывать дыры, медитировать неподвижно на протяжении часа, общаться с маленькими детьми, отделять зерна от плевел и, конечно, говорить на языке уязвимости. Теперь каждая наша книга, каждый выпуск будут про наше бесконечное взросление...

К чему я все это веду, дорогие читатели? На самом деле нет никакого правильного взросления, идеального рецепта счастья. Каждый сам пишет рецепт своей жизни. Я лишь надеюсь, что в нашей книге рецептов вы найдете что-то интересное для себя.

Хочу выразить благодарность нашему редактору Кириллу. Вы наш соавтор и коллега, и у меня мурашки бегают по коже, когда я думаю и чувствую, как Кирилл любит нас и нашу книгу. Хочу выразить благодарность людям, которые стоят за мной и моим опытом: Настасье Крысько, Марии Тиуновой, Кристине Николаевой, Леше Авдееву,

Анне Ше, Марине Травковой, Андрею Пентину, Удо Баеру; моим клоунским коллегам: Педро Фабио, Илье Боязному, Олегу Билику, семье Кокорисов, Гёзде и Панайотис, Серилу Гриё! Благодаря вам всем я тот, кто есть. Психолог и клоун.

Я выражаю огромную благодарность маме и папе, Татьяне и Григорию. Маме за то, что всегда меня поддерживала во всем (а в чем я был не прав, не поддерживала) и спорила до конца — не перебивая и не передавливая, что помогло мне избежать множество ошибок и принять правильные решения. За твою тактичность, мудрость, за походы в театр и беседы буфете. И конечно, за твою вспыльчивость, благодаря которой наша семья никогда не остается равнодушной к болям других и к несправедливости.

Папу благодарю за самый важный совет в моей жизни. Мой папа — человек закрытый. Когда у меня была острая стадия депрессии, я лежал дома на диване и смотрел «Красивого мальчика», он ко мне заехал по пути. Мы попили кофе, поговорили ни о чем, и папа мне сказал: «Депрессия? Понятно... Ну ты же рисуешь, пишешь, верно? Тогда больше рисуй и пиши... Все обязательно пройдет». Кстати, мой папа прораб, и это у меня в крови... Спасибо за то, что всегда помогаешь мне в ремонте квартир и в ремонте души.

Отдельное спасибо Ксении Майской, моей второй половинке. Благодарю тебя за тот покой, который ты мне даришь, за ту силу, которую я чувствую рядом с тобой. Ты помогла мне вырасти, стать ответственным, научила чаще признавать свою не-

И вновь привет, друзья!

правоту. И главное — открыла во мне то, чего я и не думал найти... Ты сокровище, моя союзница, мое прикрытие! Люблю тебя!

И спасибо тебе, мой дорогой друг Боря, я тебя очень люблю! Очень люблю твою семью и всегда тебя прикрою — не важно, на стройке, в практике дружбы или если нужно поддержать ребенка. Как тогда, когда ты болел ковидом и я вешал тебе на дверь лекарство.

Александр Пушкин
«Капитанская дочка»

*Как повзрослеть
и не умереть*

Я хотел бы начать с парадокса, подмеченного, увы, не мной.

Михаил Пришвин записал однажды в дневнике: «Моя родина не Елец, где я родился, не Петербург, где наладился жить, — то и другое для меня теперь археология; моя родина, непревзойденная в простой красоте, в сочетавшейся с нею доброте и мудрости, — моя родина — это повесть Пушкина „Капитанская дочка“».

Удивительно, что чувство родины вызывает у человека художественное произведение. Причем Пришвин уточняет: это чувство связано не с Онегиным и прочими «героями нашего времени», а с тем простым, что есть в «Капитанской дочке». «Читаешь — и как будто у себя на родине». Конечно, чувство родины — это что-то очень индивидуальное, но интуитивно понятно, что Пришвин хотел сказать.

Одна из самых известных трактовок «Капитанской дочки» — профессора Ю. М. Лотмана — говорит о том, что вся художественная ткань повести подчинена изображению двух непримиримых миров — дворянского и крестьянского. В начале 1830-х годов Пушкин увлекся историей, отправился

в архивы и написал «Историю Пугачевского бунта». А побочным явлением этой работы стала «Капитанская дочка», созданная как бы на полях «Истории». Так вот, с точки зрения Лотмана, в период работы в архивах Пушкину открылось, что общество в России разорвано на дворянский и крестьянский мир. У дворян своя «концепция законности и справедливости», у крестьян — своя. У тех и у других — своя правда. И эти правды — взаимоисключающие и враждебные. Конечно, человечность пробивается порой в обоих мирах поверх сословных барьеров — в виде исключений. Однако, по словам Лотмана, «невозможность примирения враждующих сторон и неизбежность кровавой и истребительной гражданской войны» открылись тогда Пушкину «во всем своем роковом трагизме». Так писал профессор с печальными усами. И может быть, был прав — в историческом контексте... Но разве повесть о непримиримости разорванного общества способна вызывать чувство родины? Разве такое бывает?

Я думаю, Лотман ошибся. Будучи материалистом, он не смог почувствовать, что Пушкин своей последней повестью пытался донести до читателя противоположную мысль: у людей с разными «концепциями законности и справедливости» есть общее основание для единства — христианские ценности, представления о добре и милосердии. Ведь «Капитанская дочка» написана по законам волшебной сказки: молодой бездельник бескорыстно совершает великодушный поступок, и за это доброе дело возвращается ему сторицей. «Ка-

питанская дочка» — повесть о круговой поруке добра. Читаешь — и как будто оказываешься у себя на родине.

В Грузии я записывал видео для «базаровских» соцсетей с моим близким и хорошим другом Ильей Маяком. Вокруг были грузинские пейзажи: горы, деревья, которые тянулись к небу, словно чьи-то руки. Как-то в перерыве между дублями мы с Ильей взяли кофе, парочку жирных пончиков (такие — в пудре, их бабули продают), сели на скамеечку и стали смотреть на озеро Лиси. Говорили о том о сем, и в какой-то момент Илья спросил:

— А что ты сейчас читаешь?

Я ему отвечаю:

— «Капитанскую дочку».

И он такой:

— Пушкина? Серьезно? А я «Слово пацана».

— В «Капитанской дочке» сюжет покруче будет...

Поначалу у меня было много сомнений. Я думал, что «Капитанская дочка» — это что-то детское или очень наивное: про кота, который ходит по цепи туда-сюда; про тридцать три богатыря; про царя Салтана, растущего в бочке; про нелюбимого Онегина — что-то в стихотворной форме. И все это вдобавок ассоциировалось со школой, где твои интерпретации всегда неверны, где ты получаешь жалкую тройку с минусом, а со стены презрительно смотрит портрет ухмыляющегося Пушкина со словами: «М-да, неправильно ты, Филипп Григорь-

евич, содержимое моего романа понял!» Я очень рад, что и текст, и сам Пушкин были полностью реабилитированы в моей душе. Как же вышло, что «Капитанская дочка» произвела на меня такое приятное впечатление?

Я приступил к этой книге во время трехчасового перелета из Сербии в Турцию. Подумал: «Окей, ладно. Я дам „Капитанской дочке“ пятнадцать минут. Если пойдет — супер, если нет — что ж, будем страдать и относиться к этому как к работе». В итоге я слушал «Капитанскую дочку» весь полет.

Первое, что меня привлекло, — это просто-та текста, который не рассказывает, а показывает — как я люблю. Все очень тонко, точно, никакого графоманства — просто и по делу. Второе — это приятные житейские моменты; например, моя любимая сцена с бильярдом (в эту игру, кажется, может играть кто угодно: и подростки, и взрослые). Третье — это уэсандерсоновская Белогорская крепость: старые солдаты, которые путают право и лево, единственная пушка, заполненная непонятным мусором, постоянные обеды с шутками. А потом резкий переход от комедии повседневности в подростковый боевик. Все происходит без пафоса — жестко и резко, но при этом рассказ не теряет своей сказочности в самом хорошем смысле этого слова.

История Пети Гринева и Пугачева говорит мне о том, что людей могут сплотить не только общие ценности. О том, что, несмотря на противоположные представления о добре и зле, даже находясь по

разные стороны баррикад, мы можем найти много общего и установить контакт; увидеть друга во вчерашнем враге. Что это за умение, позволяющее отринуть предрассудки? Почему с такими понятиями, как «хорошо» и «плохо», всегда непросто? После какого момента в жизни можно назвать себя взрослым? Во всем этом мы будем разбираться вместе.

Добрый шалопай

Лев Толстой говорил, что пушкинская проза — голая. Действительно, все большие русские романы по сравнению с «Капитанской дочкой» кажутся размазней и графоманством. Пушкин пишет коротко и точно, но еще — очень смешно. Воображаю, как хохотал белозубый Пушкин, когда сочинял первую часть — рассказ о детстве героя, о его учителях и воспитателях...

Мы узнаём, что отец Петруши был военным и своего единственного сына хотел тоже сделать военным. «Матушка была еще мною брюхата, как уже я был записан в Семеновский полк сержантом». Такое злоупотребление избавляло дворянских сынков, имеющих протекцию в столице, от солдатской службы. Все детство, пока они разбрасывали кашу по столу и скакали на палочке, шел их солдатский стаж, необходимый для первого офицерского звания. И Петруша Гринев знал, что, когда вырастет, поедет служить в столичный Семеновский полк,

Прокудин Б., Жевлаков Ф.

П 80 Базаров порезал палец 2: Как полюбить несовершенный мир / Борис Прокудин, Филипп Жевлаков. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 416 с. : ил.

ISBN 978-5-389-27195-1

Как сложно полюбить этот непредсказуемый, полный чудес и страхов мир! Мы попадаем сюда без всякой подготовки, никто нам не в силах объяснить, как правильно жить, к чему стремиться, в чем заключается счастье... На самом деле, существует множество указателей, подсказок, тайных знаков и намеков, призванных нам помочь. Отыскать их можно порой в самых неожиданных местах — например, в русской классической литературе!

Подкаст «Базаров порезал палец» появился в 2021 году и очень быстро оказался на первом месте в списке лучших подкастов по версии редакции Apple Podcasts. Его ведущие — доцент МГУ Борис Прокудин и практикующий психолог, арт-терапевт Филипп Жевлаков — разбирают литературные произведения, их авторов и героев с точки зрения современной психологии и вместе ищут ответы на простые и вечные вопросы, чтобы помочь себе и другим и, если получится, стать счастливее.

В этой книге читатель вновь встретится с любимыми выпусками любимого подкаста, узнает кое-какие истины о взрослении, о том, как найти свое призвание, о разнице между страстью и любовью, о скуке и слабых мужчинах. А главное, о том, как обрести надежду и смысл в этом лучшем из всех возможных несовершенных миров!

УДК 159.9

ББК 88.37

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ПРОКУДИН

ФИЛИПП ГРИГОРЬЕВИЧ ЖЕВЛАКОВ

БАЗАРОВ ПОРЕЗАЛ ПАЛЕЦ 2

Как полюбить несовершенный мир

Ответственный редактор Кирилл Красник

Художественный редактор Егор Саламашенко

Технический редактор Мария Антипова

Корректоры Ольга Попонина, Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 31.08.2026.

Формат издания 60 × 84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 24,18. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА* тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т. ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-NFF-36197-01-R